

Перевод: Sv_L

.

Растрепанная Нин Циншань была расстроена до крайности!

На этот раз ей чертовски не повезло!

Попрощавшись с третьим принцем, она поспешно вышла из дома, так как понимала, что не может слишком долго пропадать неизвестно где. Или же она вызовет подозрения. Но какой-то хам сбил ее с ног, как только она торопливо вышла из переулка. И что еще хуже, она случайно полетела в небольшую лужу. Хотя горничная быстро подошла, чтобы поддержать ее, она все же споткнулась на пару шагов и шагнула в лужу, когда отступила назад. Из-за этого подол ее платья испачкался.

Но в это время уже не было времени поменять одежду. Поэтому ей пришлось вытирать грязные углы своего платья и в таком виде идти со своими горничными прямо в ресторан Линьцзян. Но к ее великому удивлению, как раз когда она повернула за угол, она увидела Нин Цзуаня, спешащего с толпой охранников. Нин Цзуань был ошеломлен, когда увидел перед собой растрепанную Нин Циншань, а затем немного рассердился. Бросив на нее быстрый взгляд, он тут же развернулся и пошел обратно.

Ранее несколько слуг прибежали сказать Нин Цзуаню, что две другие юные леди вернулись в ресторан Линьцзян целыми и невредимыми и теперь были с мадам вдовой.

Третья юная леди, что с тобой случилось? Как же ты до такого докатилась?

Видя, что Нин Циншань чувствовала себя неловко, мадам вдова была сначала поражена, а затем сердито спросила с угрюмым видом:

– Где ты была?

– Бабушка, меня только что едва не сбили меня с ног, а позади меня была лужа. Вот я случайно и вступила в нее, промочив и испачкав платье, – немного удрученно ответила Нин Циншань, чувствуя себя обиженной. Она не знала, почему этот инцидент произошел с ней, когда она следовала своему идеальному плану. Более того, когда она вошла в ресторан Линьцзян, она почувствовала, что окружающие смотрят на нее странными взглядами.

Нин Цзуань с высокомерным видом занял свое место. Его суровые глаза скользнули по лицу Нин Циншань, и он спросил низким голосом:

- Но зачем тебе было идти в переулок, когда на улице ничего плохого не случилось?

«Откуда Нин Цзуань узнал, что я тайно пересекала аллею для того, чтобы встретиться с третьим принцем?» - Когда Нин Циншань подумала об этом, ее сердце замерло. Тем не менее, она и виду не подала, что ее мысли метались в панике. С извиняющейся улыбкой она поспешно ответила:

- Отец, я все это время гуляла с моими двумя сестрами. Сначала все выглядело нормально. Но внезапно обе мои сестры исчезли. В спешке мне пришлось пойти через темный переулок, чтобы найти их, потому что я боялась, что мои сестры могут заблудиться.

Объяснение, которое предложила Нин Циншань, звучало довольно разумно. Однако, как только люди начинают подозревать кого-то, им было бы очень легко сомневаться во всем, что сказал этот человек. Именно так в этот момент чувствовал себя Нин Цзуань. Глаза его горели, как факелы, и он взглянул на Нин Циншань. Затем его глаза слегка сузились. Хотя Нин Цзуань не стал подробно расспрашивать о случившемся, в его сердце оставалось сомнение.

Только сейчас, когда он нашел Нин Циншань, он увидел человека, издавела следящего за Нин Циншань. Однако, как только тот мужчина увидел Нин Цзуаня, спешащего навстречу с охраной, он внезапно растворился в толпе. В то время вокруг было много людей, поэтому Нин Цзуань не мог проследить за ним. Кроме того, он не видел внешность этого человека в тот момент, только чувствовал, что это был молодой человек.

«Неужели ей действительно понравился второй сын помощника министра Ся? Сопляк всего лишь сын наложницы! Может быть, то, что сказал дворецкий, правда?»

Когда Нин Цзуань размышлял об этом, у него начиналась ужасная головная боль. Брак между Нин Циншань и третьим принцем был почти верным делом. В это время, если поползут слухи о романе Нин Циншань с другим мужчиной, третий принц неизбежно поссорится с поместьем герцога-защитника. Тогда его идеальный план, который мог бы принести пользу его клану в обоих направлениях, потерпит крах.

Поэтому он должен установить слежку за Нин Циншань, потому что он никогда не позволит этой незамужней дочери сделать что-то неподобающее.

- В следующий раз будь осторожна. Эти переулки обычно очень темные. Как могла юная леди поместья герцога-защитника, вроде тебя, пойти туда?

Хотя мадам вдова не смогла ясно разобраться относительно конкретной ситуации, она могла сказать по сердитому взгляду своего сына и несчастному виду Нин Циншань, что девица, должно быть, попала в переделку.

- Да, больше я этого делать не буду. - Нин Циншань с готовностью приняла упреки и быстро дала обещание. Подняв глаза, она увидела Нин Сюэянь. С немного сердитым взглядом, она

обвинила ее: – Пятая сестра, когда ты вернулась? Почему ты меня не дождалась?

Делая это, она хотела привлечь к ней внимание как вдовствующей герцогини, так и остальных людей. Конечно же, мадам вдова сразу повернулась, чтобы немного недовольно посмотреть на Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь слегка усмехнулась про себя. Слова Нин Циншань показали, что она, Нин Сюэянь, не испытывала никакой привязанности к своим сестрам. «Похоже, что Нин Циншань все лучше учится сваливать свои проблемы на других. Показав, что я игнорирую ее, когда она нуждается в моей помощи, она хочет сделать меня бессердечной сестрой».

Нин Сюэянь, казалось, почувствовала себя немного обиженной и объяснила мягким голосом:

– Третья сестра, я уже давно вернулась. На улице было так много народу, и толпы людей отделили меня от всех, кто был со мной. К счастью, моим служанкам сразу удалось меня найти. Потом я огляделась вокруг, но не увидела тебя. Понимая, что бабушка и отец встревожатся, когда узнают, что мы все трое пропали без вести, я решила направиться прямо в ресторан Линьцзян.

Кстати, она умело показала, что ушла только потому, что заботилась о чувствах мадам вдовы и Нин Цзуаня.

Нин Линъюнь тоже поспешила оправдаться. По каким бы причинам Нин Циншань ни пропала на некоторое время, она наверняка не позволит другим узнать об этом. Поэтому она также не согласилась с ее обвинениями в их адрес. Нин Циншань подспудно винила Нин Сюэянь и ее в том, что они относились к своей сестре с безразличием.

Но, для начала упомянув о своей заботе по отношению к бабушке и отцу, Нин Линъюнь парировала:

– Да, третья сестра, я тоже поспешила сюда по той же причине.

Услышав слова Нин Сюэянь, вдовствующая герцогиня в глубине души одобрительно кивнула.

По сравнению с Нин Сюэянь, Нин Циншань явно не обращала внимания на интересы всей семьи и вела себя слишком легкомысленно. Репутация незамужней девушки не должна пострадать ни на йоту. Хотя сегодня с Нин Циншань ничего не случилось, но она вошла в ресторан в ужасном виде. Даже такой сцены было достаточно, чтобы вызвать много пересудов, которые не были тем, что хотела бы слышать мадам вдова.

– Бабушка, папа, неужели с моими сестрами случилось что-то плохое? – Дверь кабинета снова открылась, и в комнату с улыбкой вошел Нин Хуайюань.

Он пришел как раз в нужный момент!

Старая мадам вздохнула и все рассказала внуку:

- Твоя третья сестра поскользнулась и пришла вся в грязи!

- О, ничего серьезного. Это было всего лишь падение. Просто отправь горничную принести чистую одежду из экипажа внизу, чтобы третья сестра могла переодеться. Толпы людей наслаждаются фонарями на улицах, и много кто из них упал. Когда я только что подошел, я также столкнулся с несколькими юными леди, которые пришли в неаккуратном виде, а то и в полном беспорядке.

Пройдя круг вокруг Нин Циншань, Нин Хуайюань пошутил:

- Бабушка, сегодня большой праздник. Это изначально время для всех, чтобы повеселиться. Кому какое дело до такого маленького происшествия?

- Хуайюань, ты всегда такой сладкоречивый... - воскликнула старая герцогиня, подумав, что он был прав. Ей понравились его слова. Поскольку сегодня по улицам шло так много людей, некоторые инциденты были вполне нормальными. Таким образом, мадам вдова сразу же почувствовала облегчение и улыбнулась.

Увидев улыбку мадам вдовы, Нин Цзуань подумал, что было бы неуместно продолжать дальше обсуждать эту тему. Поэтому, приподняв уголки рта, он тут же изобразил улыбку, чтобы угодить мадам вдове. Яростный допрос, вызванный словами Нин Циншань, немедленно превратился в ничто.

Когда юные леди отправлялись на прогулку, слуги всегда готовили для них сменную одежду и укладывали ее в экипажи. Мадам вдова послала горничную в карету, в которой выехали в город три юные леди, и велела Нин Циншань как можно скорее переодеться.

Глядя на Нин Цзуаня, этого любящего отца и почтительного сына, Нин Сюэянь презирала его в своем сердце. Было очевидно, что он с большим подозрением отнесся к объяснениям Нин Циншань. Однако он выглядел так, как будто это дело его совершенно не интересовало. Конечно, Нин Хуайюань именно в нужное время выскочил, как черт из табакерки. Нин Сюэянь заметила, что только сейчас в комнату вошла служанка по имени Цайфэнь. Раньше ее не было позади Нин Циншань, но теперь она появилась за спиной Нин Циншань. Очевидно, она только что бегала, чтобы позвать на помощь Нин Хуайюаня.

Поначалу Нин Сюэянь думала, что между Нин Хуайюанем и Нин Циншань были какие-то конфликты. Но к ее удивлению, они очень быстро договорились и создали альянс. Нин Сюэянь чувствовала, что теперь ей нужно действовать вдвойне осторожнее.

Когда все собрались, официанты начали подавать блюда к столу. После ужина, прислуга ресторана покинула комнату и спустилась вниз. Нин Циншань тоже спустилась вниз и нашла место, где можно было переодеться. Затем начались гонки на лодках-драконах. Один за другим все подошли к окну, чтобы посмотреть на соревнование внизу. Стоя перед окном в дальнем углу, Нин Сюэянь склонила голову, глядя вниз.

В это время поверхность озера была ярко освещена. Кроме того, прибыл император. Сидя под желтым балдахином, император не выглядел бодро в свои сорок-пятьдесят лет. Женщина, сидевшая рядом с ним, должно быть, была императрицей, у которой не было ни сыновей, ни дочерей. Из-за этого она не очень любила оживленную деятельность. Обычно она не посещала шумных банкетов, но сегодня неожиданно пришла сюда.

За императором и императрицей стояли, по меньшей мере, восемь или девять прекрасных и очаровательных наложниц императора. Своими зоркими глазами Нин Сюэянь вскоре увидела, что там были и благородная супруга Йа, и благородная супруга Шу.

Рядом с императором боком стояло роскошное кресло. Там сидел августейший принц Йи, который, кроме самого императора, был самым могущественным человеком при императорском дворе. Не заботясь о своем общественном имидже, он откинулся на спинку кресла и расслабленно наблюдал за гонкой, согнув локти и подперев голову рукой. Лицо принца Йи было невероятно красивым, но оно выглядело таким же холодным, как и лицо Асуры. Однако сегодня свет фонарей добавил мягкости его обычно враждебному взгляду.

Его внешность привлекала многих благородных юных леди, которые обычно не осмеливались думать о нем романтично. Сейчас они либо часто бросали на него робкие взгляды, либо мило беседовали с соседями, краем глаза наблюдая за ним.

Все юные леди, которые получили право присутствовать на платформе рядом с императором, были либо близкими родственницами королевской семьи, либо очень близкими родственницами любимых наложниц императора.

Та присутствовали также и третий принц, и четвертый принц.

Однако, по сравнению с Ао Чэньи, эти двое выглядели менее внушительно и не так красиво. Вот поэтому эти юные леди уделяли им гораздо меньше внимания.

Когда Нин Сюэянь рассматривала сцену внизу, она вдруг почувствовала, что кто-то смотрит на нее. Она невольно обернулась и случайно встретилась взглядом со злым, но очаровательным Ао Чэньи. Над озером горели огни, а в небе висела луна. Но ни один из них не выглядел так ярко, как его глаза. Внезапно он слегка скривил тонкие губы и едва заметно улыбнулся.

Не моргнув глазом, Нин Сюэянь равнодушно отвела от него взгляд. Принц Йи, обладавший великолепной внешностью, все еще давил на нее так сильно, что она почти задыхалась, даже когда они были настолько далеко друг от друга. Кроважая аура принца Йи, которая, казалось, была принесена из ада, полного крови, и уже пронизала его до костей.

Но, по-видимому, даже такое его лицо очаровывало некоторых юных леди, сидевших внизу. Некоторые из них, не в силах совладать с собой, позабыли о злобе Ао Чэньи и уставились на него неподвижными глазами.

Внезапно ясный голос Нин Хуайюаня прозвучал в ушах Нин Сюэянь.

- Пятая сестра, куда ты смотришь?

Только теперь Нин Сюэянь заметила, что Нин Хуайюань и Нин Циншань уже подошли к ней. Еще минуту назад они стояли у центрального окна, наблюдая за происходящей на реке суетой. Было очевидно, что Нин Хуайюань и Нин Циншань не случайно оказались вместе в Нин Сюэянь. Они, казалось, хотели что-то сказать ей. Судя по их взглядам, Нин Сюэянь могла поклясться, что они пришли к ней с дурными намерениями.

Перед ужином Нин Хуайюань пришел на помощь Нин Циншань. Теперь, похоже, что Нин Циншань хотела помочь Нин Хуайюаню сделать что-то, что было связано с Нин Сюэянь...

Чуть приподняв уголки губ, она слегка отодвинулась и вежливо поприветствовала их:

- Старший брат, третья сестра, разве вы сами не рассмотрели, что там происходит?

Центральное окно находилось в идеальном положении. Оно было обращено прямо к людям внизу, и из него было все хорошо видно. Однако пространства у окна было очень мало. Только что Нин Хуайюань и Нин Циншань заняли это место, и поэтому другие должны были перейти к другим окнам, чтобы наблюдать за гонкой. Таким образом, практически оставшись наедине у окна, им было очень удобно обсудить свои дела.

Улыбаясь, Нин Хуайюань указал на занятое старой герцогиней окно.

- Мы отдали это место бабушке. Она может наслаждаться лучшей панорамой оттуда.

Теперь Нин Сюэянь увидела, что мадам вдова сидела там с комфортом и наслаждалась сценой внизу, полной радости. В это время лодки-драконы для гонки еще не прибыли. Но даже просто смотреть на толпу внизу было достаточно интересно и весело. В конце концов, это была редкая возможность посидеть там и посмотреть на оживленную сцену, в которой находился император.

- Поскольку вы оба не думаете, что у занятого мной окна мало места, вы можете посмотреть эту сцену вместе со мной.

Уголки губ Нин Сюэянь приподнялись, и она послала им нежную улыбку. Затем она слегка отодвинулась, чтобы не прикасаться к ним, и взмахнула длинными ресницами, чтобы скрыть сарказм в глазах. Это правда, что Нин Циншань и Нин Хуайюань пришли сюда с дурными

намерениями. Теперь они использовали даже мадам вдову как предлог.

Нин Циншань нежно протянула руку, чтобы с улыбкой взять Нин Сюэянь за руку, и прислонилась к ней.

– Твое место никогда не будет маленьким для нас. Мы, семьи, должны собираться вместе, чтобы весело провести время.

Нин Хуайюань тоже протиснулся поближе к окну. Это место было как раз подходящим для того, чтобы они могли уединиться вместе.

Видя, что все трое тесно прижались друг к другу, остальным пришлось подойти к другим окнам. Теперь никто не сможет подслушать слова, которые они собирались сказать дальше...

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/834337>